

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.15372/HSS20220313
УДК 930.2(470+571)"1900/1950"

А.Н. КАБАЦКОВ

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭГО-ДОКУМЕНТЫ: МЕЖИСТОЧНИКОВЫЕ ДИАЛОГИ О РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в. В ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ» (Екатеринбург, 14–17 сентября 2021 г.)

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Статья посвящена итогам научной конференции, на которой обсуждались проблемы работы с эго-документами. Работа конференции включала просветительский и научный блоки. На базе Ельцин-центра в Екатеринбурге прошла серия мероприятий, рассчитанных на широкую аудиторию старшеклассников, студентов и преподавателей екатеринбургских вузов. Научная программа, организованная в лектории Синара центра, состояла из шести сессий. Научная дискуссия, развернувшаяся на основе прозвучавших докладов, касалась вопросов методологии, источниковедения и согласования историко-литературных традиций при изучении обширного круга источников, объединенных общим концептом «эго-документы».

Ключевые слова: Россия, первая половина XX в., эго-документы, научная конференция, междисциплинарные исследования, историческая наука.

A.N. KABATSKOV

«EGO-DOCUMENTS: INTER-SOURCE DIALOGUES ABOUT RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY IN A HISTORICAL AND LITERARY CONTEXT» (Scientific conference, Yekaterinburg, September 14–17, 2021)

Perm State National Research University,
15, Bukireva str., Perm, 614990, Russian Federation

The article is devoted to the results of a scientific conference at which the problems of working with ego-documents were discussed. The work of the conference included an educational and scientific block. On the basis of the Yeltsin Center in Yekaterinburg, a series of events was held, designed for a wide audience of high school students, students and teachers of Yekaterinburg universities. The scientific program, organized at the Sinara Center's lecture hall, consisted of six sessions. The scientific discussion, which developed on the basis of the reports sounded, included a discussion of the issues of methodology, source study and harmonization of historical and literary traditions in the study of a wide range of sources united by the common concept of "ego-documents".

Key words: Russia in the first half of the XX century, ego-documents, scientific conference, interdisciplinary research, historical science.

¹ Конференция проводилась в рамках проекта РНФ № 19-18-00221 «Эго-документы: межисточниковые диалоги о России первой половины XX века в историко-литературном контексте»

Кабацков Андрей Николаевич – канд. ист. наук, доцент, кафедра журналистики и массовых коммуникаций, Пермский государственный национальный исследовательский университет, e-mail: afsnik@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-9119-3930>.

Kabatskov Andrei Nikolaevich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Journalism and Mass Communications, Perm State National Research University, e-mail: afsnik@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-9119-3930>.

ВВЕДЕНИЕ

С 14 по 17 сентября 2021 г. в Екатеринбурге на базе лаборатории междисциплинарных гуманитарных исследований Института истории и археологии УрО РАН работала научная конференция, посвященная проблемам, связанным с эго-документами. По замыслу организаторов, дискуссия была нацелена на обсуждение вариативных связей между различными текстами. Жизненные истории в самых разных форматах, в которых обнаруживается личность автора, а также и другие сюжеты из обширного исследовательского поля привлекли внимание исследователей из разных научных центров: Уральского федерального университета, Высшей школы экономики, УрО РАН, Новосибирского государственного университета, университета Тампере, Европейского университета и др.

Напряженная работа дала результат – в режиме очных выступлений встретились представители самых разных вузов и научных школ. Живость непосредственного общения, оригинальные и интересные доклады, возможность высказаться способствовали продуктивной дискуссии участники конференции.

ОТ МЕТОДОЛОГИИ К ИСТОЧНИКУ

Тематическое распределение докладов по шести проблемно-тематическим сессиям задавало ритм и характер обсуждений: от историографии и методологических вопросов к оригинальным исследовательским кейсам и обобщениям накопленного опыта работы с документами личного происхождения.

Научная конференция открылась выступлением Юрия Зарецкого (НИУ ВШЭ). Он поставил вопрос о месте дискуссии об эго-документах в социально-гуманитарных науках и методологических подходах к их изучению. По мнению докладчика, методологической основой работы с источниками личного происхождения могут стать идеи немецких ученых о помещении «рассказов о себе» в контекст культуры исторической эпохи. В таком случае эго-документ выполняет функцию коммуникации автора текста с другими людьми – и адресатами, и современниками.

Предложенный коммуникативный подход к пониманию источника побуждает историка оценить его в новом качестве. Эго-документ превращается в источник информации о времени, в котором писали авторы текста. Юрий Зарецкий подчеркнул, что для работы с такого рода источником требуется объединить несколько исследовательских подходов, сочетать технику микроисторического анализа с учетом исторических обстоятельств появления и бытования данного текста в пространстве и времени. Эго-документ полностью раскроет себя в качестве источника тогда, когда микро-, мезо- и макроуровни объединятся в единое историческое целое. В результате автобиогра-

фичные тексты станут понятны как социальные поступки, а авторы предстанут как общественные акторы, «действующие внутри определенных социальных контекстов и связей».

Юрий Зарецкий предложил использовать указанную методологию Г. Янке для изучения и анализа автобиографических текстов советских людей. Такой подход позволит лучше понять советских людей и общество, в котором они жили. Реконструкция коммуникативных ситуаций, в которых создавались дневники, автобиографии, мемуары и письма, позволит исследователю услышать и понять их голоса. В таком случае, подчеркнул докладчик, получится разговор не о едином «советском субъекте», а о «советских субъективностях», и эго-документы можно будет понять как «субъективирующие практики, в той или иной мере связанные с отношением граждан СССР к нормативному субъекту строителя коммунизма, провозглашенному официальной идеологией».

Олег Лейбович (Институт истории и археологии УрО РАН) объединил методологическую дискуссию с анализом конкретных исторических кейсов. Он представил доклад, в котором на примере анализа партийных автобиографий 1920–1930-х гг. продемонстрировал продуктивность сочетания методов микроистории и концептуального обобщения.

Первоначально партийные автобиографии напоминали творческий проект, и автор, работая над историей собственной жизни, согласовывал ее с актуальной политической повесткой. Полученный в итоге «казенный» по форме текст становился результатом работы «над собой», выполненной в жанре исторической реконструкции. «Правдиво и достоверно» рассказывая о себе партийному руководству, начальству, воображаемому читателю текста, автор биографического текста заключал конвенцию с адресатом о темах, сюжетах, логике повествования, встраивался в существующий политический дискурс, проявлял свое «партийное Я» на материале собственного прошлого. Автобиография приобретала все основные черты социальной практики, анализ которой позволяет историку получить дополнительную информацию о том, как выстраивались социальные иерархии, как функционировала властная система, какие образы настоящего, прошлого и будущего создавали палитру и определяли горизонты социального воображения.

По мнению Олега Лейбовича, вплоть до репрессий 1930-х гг., в партийных автобиографиях сохранялись характерные черты авторского текста, позволяющие историку найти в казенных документах ценную информацию о культурных установках людей, их взглядах на социальный порядок и общественные иерархии и даже понять их эмоции и настроения.

Обсуждение проблемы методов и форм работы с источниками личного происхождения продолжила

Ирина Савельева (НИУ ВШЭ). Используя ресурс проекта «Прожито», она отобрала для анализа 62 дневника. Особо подчеркивалось, что в выборку не попали дневники известных людей. В корпусе анализируемых дневников, Ирина Савельева выделила три магистральные темы:

- бытовые сюжеты повседневной жизни, которые позволяли нормализовать ненормальный опыт;
- высокая рутинизация жизни, включающая готовность к смерти;
- упрощение «философии жизни», когда рассуждения полностью игнорировали пафоса газетных текстов, термины и формулы «большевистского языка».

К особым формам проживания «военных катастроф» Ирина Савельева отнесла контраст серых будней и небольших радостей, таких как походы в кино, или концерт приезжих артистов. Скудность эмоций в «военных дневниках» превращала рассказ о кино практически в праздник. Станным в дневниках фронтовиков выглядело игнорирование такой эмоции, как «страх».

В докладе обсуждались вопросы двойственности языка, смещения фраз из арсенала «большевистского языка» или литературных заимствований с языком повседневного общения. Исследователь высказала предположение об ограниченных возможностях лексики «большого нарратива», который оказался не способен поддержать автора в экстремальных обстоятельствах войны. Работа с дневниками показала серьезные расхождения дневникового текста и образов, шаблонов описания войны, предложенных властью. Дневники не только игнорировали пафос властного дискурса, они полностью меняли регистр описания практик экстремального опыта. Завершая доклад, Ирина Савельева выразила уверенность, что материалы дневников открывают новые возможности для историков, изучающих реальность военного времени.

Выступление Натальи Пушкаревой (Институт этнологии и антропологии РАН) расширило рамки дискуссии. Акцент был сделан на особых источниках – рисунках, сделанных японскими солдатами по мотивам пережитого в советском плену. Она предложила рассматривать такие рисунки в качестве самостоятельного источника, который выполнен в визуально-изобразительной манере. Источник был подвергнут развернутой критике. Предложенный ею анализ опирался на методологию гендерных исследований. Изучены были ситуации столкновения культурных стереотипов на медицинском осмотре, который проходили военнопленные, и в практике повседневной работы женщин-врачей, контактировавших с контингентом японских военнопленных. Реакции японских солдат на плен рассматривались в духе теорий коллективной травмы и культурного шока.

Мемуары и изотексты позволили Наталье Пушкаревой описать множество ситуаций межкультурного взаимодействия японских солдат и русских женщин-врачей, которые выходили за рамки официального нарратива о жизни военнопленных в плену. Наталья Пушкарева подчеркнула эвристический потенциал обращения к эго-документам для понимания прошлого.

В своем выступлении Игорь Нарский (ПГНИУ) объединил практики саморефлексии историка, занятого изучением авторских историй прошлого, со скрупулезным и дотошным анализом кейса, который можно назвать «случайной покупкой деревянной лошади с блошиного рынка». В докладе пересеклись несколько повествований. История «извлечения» информации из семейных архивов, ее атрибутирование и верификация – это аллюзия на тему работы современного историка с источниками, которые терминологически обозначаются термином «эго-документы». Документы личного происхождения всегда скрывают в себе личность их автора. Основной массив такого рода материалов хранят семейные архивы. В отличие от официальных хранилищ или самостоятельных артефактов-памятников прошлого, хранители архива могут помочь историку воссоздать впечатления о личности автора. Диалог историка с авторским «Я», который предусматривают эго-документы, заметно упростится.

Современная жизнь наполнена спонтанными коммуникациями. Встреча с «человеком из прошлого», представленная в истории «блошиного рынка», придает описанию характер спонтанного диалога, подчеркивает чувствительность историка, который должен быть постоянно готов к такому открытию в своей жизни, даже в типичных ситуациях повседневной рутины. Рассказывая о собственном опыте, Игорь Нарский, подчеркнул, что источник не принесет историку информацию сам по себе. От исследователя требуется особая работа, и только если он будет внимателен к источнику, обратит внимание на детали, нюансы и мелкие шероховатости текста, источник раскроет свое объемное историческое содержание. Для работы с эго-документами подобная исследовательская позиция выглядит особенно необходимой.

«СОВЕТСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ» ЗА ГРАНИЦАМИ ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИИ

Наталья Веселкова (УрФУ) проанализировала текст Агриппины Коревановой «Моя жизнь». Особый интерес вызывает личность автора. Кореванова не имела революционного прошлого, слабо владела пером. С ее текстом работали профессиональные журналисты. В итоге появилась книга, в которой пожилая женщина вписала с помощью литературных

обработчиков самое себя в большую советскую историю. В жизнеописаниях Коревановой много личного. Она позиционирует себя свидетелем великих событий и эпохальных свершений. В ее тексте доминирует классовая риторика, а сопоставление событий личной судьбы происходит с масштабными, наднациональными процессами мировой истории. По мнению Натальи Веселковой, именно эти специфические черты имеют особую ценность для современного историка.

Выступление Андрея Кабацкого (ПГНИУ) было посвящено лакунам в текстах личных дневников. В центре его внимания – поденные записи военных лет рабочего авиационного завода №19 им. Сталина Александра Ивановича Дмитриева. По мнению исследователя, в дневнике рабочего отразились характерные «культурные противоречия, разрывы и конвенции жизненных миров городских рабочих первой советской формации». Внимание было сконцентрировано на том, что пропущено в описаниях, то, что не артикулировалось автором дневника в рассказах о собственном жизненном мире.

Анализ позволил выделить три группы умолчаний:

- коллективные топосы заводской культуры. Они соответствовали естественному социальному порядку на советском предприятии. Общность норм и ценностей трудового коллектива понятна и автору дневника, и предполагаемому читателю;

- табуированные темы и сюжеты советской культуры, не предполагавшие обобщений и социальных типизаций. Рядовой советский человек не должен был видеть в отдельных проблемах системных недостатков;

- «маленькие хитрости», или игра словами, которая позволила уральскому рабочему манипулировать смыслами. Уголовно наказуемое деяние превращалось на страницах дневника в безобидную вольность и забаву.

Наталья Граматчикова (Институт истории и археологии УрО РАН) проследила, как влияла атмосфера индустриализации на производство литературных и эго-текстов. Для решения поставленных задач она сопоставила два типа источников, объединенных темой, но относящихся к разным периодам: художественные повести о заводе и городке 1930-х гг. и мемуары ветеранов завода, написанные в 1960–1980 гг. Строительство завода символизировало рождение новой жизненной реальности. Литературные тексты заметнее ориентированы на решение политической задачи, а сюжетные линии, портреты героев, описание жизненных ситуаций согласованы с идеологией индустриализации: «рождения нового человека труда, нового отношения к орудиям производства и са-

мому заводу». Фотографические зарисовки выполняли служебную функцию.

В сделанных выводах подмечено, что в мемуарах заводчан текст формировался спонтанно, вбирая заимствования из художественных текстов, кино, прямые и пересказанные цитаты из газет. При этом авторы «не замечают расхождений собственного опыта и позиций, транслируемых официальным курсом». В то же время прямых конфликтов двух видов текстов не наблюдалось.

МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК НА ФОНЕ «БОЛЬШОЙ ИСТОРИИ»: ФОРМЫ И ЯЗЫКИ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Ирина Савкина (Университет Тампере) обратила внимание на проблему конструирования «Я» в дневниковом нарративе. Для решения исследовательской задачи она выбрала дневник Георгия Эфрона – сына «великой русской поэтессы Марины Ивановны Цветаевой и Сергея Яковлевича Эфрона».

Дистанцируясь от матери, Георгий Эфрон выстраивал символические различия между собой и кругом литераторов, к которому принадлежала Марина Цветаева. В то же время в довоенных тетрадях привлекают внимание активные усилия автора обратиться к советскому обществу, советским людям в качестве значимого «МЫ». Создание советского «МЫ» происходило на основе советских газет, школьных учебников и других элементов официозного коммунистического дискурса. В тексте дневника советские люди образовали эталонный круг друзей, с которым автор стремился сблизиться. Стать своим для советских «Ты» и «Мы» можно было через закалку духа, преодоление испытаний и другие символические практики приобщения к идеалу.

Другой группой коллективных адресатов являлись европейские интеллектуалы – носители атрибутов европейской культурной традиции. С ними также выстраивался напряженный диалог в дневнике. В отличие от советских людей, они подвергались активной критике. Символические статусы советских и европейских референтов поменялись в условиях мировой войны. Георгий Эфрон стал усиленно воссоздавать символические связи с европейской средой, чаще писать по-французски, эмоционально переживал за оккупацию Парижа.

Игра в идентификацию, проективные отношения авторского «Я» с адресатом «Ты» и референтной группой «МЫ» позволили автору дневника осознать себя «существующим и не одиноким, легализует его невеселое и скудное («пустое, как сам он многократно пишет) существование». Одновременно текст дневника позволил ему найти оправдания за потребительское и иногда аморальное суждение по отношению к людям и обществу.

Наталья Родигина (Институт истории СО РАН) в соавторстве с Михаилом Давиденко (НГПУ) представили результаты исследования на основе сложно-составных эго-документов, повествующих о школе 1920-х гг. Центром их внимания стало изучение авторского «Я» учителей, его проявление в повествованиях о реалиях раннесоветской школы. Методологическим ориентиром в анализе эго-документов являлись работы Г. Янке и традиции критического дискурса-анализа Т. ван Дейка.

В нарративе новосибирских педагогов заметны заимствования из официального языка советской идеологии. Вместе с тем учителя избегали «большой истории», они описывали в основном трудовые биографии, локализуя дискурс о прошлом границами профессионального сообщества советских учителей и городской интеллигенции. Мотивация, отбор персонажей и тем для повествования определялись личностным горизонтом опыта и социального воображения авторов. Субъектная позиция предьявлялась также «в оценках реалий и персоналий дооктябрьской и раннесоветской школы, отнюдь не всегда демонстрирующих единomyслие в акцентировании или умолчании тех или иных сюжетов 1920-х гг.».

Анализ «организованной» корпоративной памяти новосибирских учителей о первом десятилетии советской власти позволяет уверенно фиксировать элементы автобиографического «Я», которое не затерялось в общем нарративе, напротив, активно проявляло себя в структурировании повествования, «рефлексии (или ее отсутствия) о мотивах мемуаротворчества, выборе сюжетов и героев рассказа о прошлом».

Мария Ромашова (ПГНИУ) описала кейс формирования «фонда личного происхождения пермской общественницы, члена Пермского городского женского совета Валентины Григорьевны Соколовой, который хранится в Государственном архиве Пермского края». Ее внимание было сфокусировано на трансформации «рядовой» пожилой активистки в субъекта истории, достойного иметь свой личный фонд в государственном архиве.

Борис Колоницкий в соавторстве с Константином Годуновым (ЕУСПб) обратились к теме восприятия политического кризиса 1917 г. в источниках личного происхождения. В центре их внимания были вопросы оформления языка, легитимирующего социальное насилие. Анализировались синхронные источники личного происхождения – дневники и письма современников. Для выявления типичного и особенного в «проговаривании» Гражданской войны язык эго-документов соотносился с публикациями в газетах, для комплексного анализа были задействованы также мемуары.

Термин «гражданская война» был известен задолго до революционных событий. Он присутствовал

в политических словарях. В риторике большевиков этот термин использовался в качестве символа классовой борьбы. Для представителей умеренных политических групп «гражданская война» обозначала, прежде всего, опасность перетекания политического конфликта в вооруженное противостояние.

В частной переписке дискурс о гражданской войне получил иное развитие. Он стал атрибутом коллективных страхов, символом политической неопределенности после свержения самодержавия. В личных письмах журналиста и писателя Н.А. Чердынцева весной 1917 г. тема «гражданской войны» неоднократно поднималась в связи с проблемами двоевластия, слабости Временного правительства, роста политической неопределенности и возможного расширения конфликта в случае выступления крестьянства. Ощущение «неумолимо надвигающейся гражданской войны» было присуще многим современникам».

Публичное признание «гражданской войны» породило своеобразный консенсус, когда различные политические силы признавали данную опасность приоритетной, их представители говорили и призывали к ее окончанию, предлагали различные сценарии прекращения конфликта. В личных дневниках образы «гражданской войны» отразили предельный характер эмоционального переживания ужасов происходящего.

Борис Колоницкий подчеркнул, что источники личного происхождения позволили лучше понять культурные формы страхов перед гражданской войной, отследить процессы эскалации политического насилия. Политические события 1917 г. наделяли данный термин новыми смыслами, постепенно усиливая его легитимность, придавая ему форму социального высказывания, признающего социальное насилие частью коллективной реальности.

Наталья Суржикова в соавторстве с Еленой Лебеденко и Николай Михалев представили доклад «Чужой среди своих? К истории мемуаров И.П. Волкова» (УрО РАН). Темой их исследования послужила посмертная судьба воспоминаний уральского большевика, судьба, выразившаяся во множественности интерпретаций и заимствований в мемуарах других участников революционных движений. Парадоксальность ситуации состояла в том, что автор воспоминаний был прочно забыт, а содержание его воспоминаний вошло в историческую традицию.

На конференции также были заслушены доклады Елены. Рождественской «Исследовательский потенциал CV (резюме) в изучении карьерного пути» (НИУ ВШЭ), Юлии Подлубновой «Урал заводов и рудников в эго-текстах Ларисы Рейснер» (Институт истории и археологии УрО РАН), Марины Соколовской «Дневниковые записи в архиве Бориса Ельцина» (Музей первого президента России Б. Н. Ельцина), Ярослава Голубинова «Другой взгляд: Россия первой

половины XX в. в эго-документах иностранцев» (Институт истории и археологии УрО РАН).

Заключительным мероприятием конференции стал научный семинар «Эго-документы и перспективы их использования». Михаил Мельниченко (Институт истории и археологии УрО РАН) дал характеристику источников, открытых для изучения благодаря ресурсу «Прожито». Он рассказал о технологиях работы с первичными документами, переводе текстов документов личного происхождения в цифровую форму. Описал правовые сложности организации открытого доступа к информации в среде Internet, обозначил перспективы проекта, стремление организаторов расширить корпус источников за счет публикации в цифровой форме не только дневников, но и полного комплекса материалов частных (семейных) архивных коллекций.

В формате дискуссии участники конференции обсудили специфику работы исследователя с архивными материалами, опубликованными в формате открытых ресурсов Internet.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая научная конференция стала уникальным форумом для ведущих российских исследователей, работающих с документами личного происхождения в качестве ценного источника по истории первой половины XX в. Коллективное обсуждение накопленного опыта, проблем методологии, особенностей конкретных исследовательских процедур, используемых в работе с данными группами документов, позволило уточнить границы исследовательского поля, аутентичность методов и способов исторической реконструкции характера и содержания изучаемых документов, оценить потенциал эго-документов для развития российской исторической науки.

Участники конференции получили возможность в режиме прямого диалога и коллективного обсуждения сопоставить подходы к изучению эго-документов, рассмотреть методологическую базу нескольких традиций гуманитарного исследования. Приверженцы исторического подхода интересовались возможностью соотнести собственные проекты с работами, выполненными на основе литературоведческой традиции. Средства социологии и культурной антропологии, активно используемые исследователями для решения конкретных исследовательских задач, также были в центре внимания исследователей. Участники форума согласились, что наибольшей эффективностью в изучении эго-документов, обладают проекты, объединяющие представителей различных научных парадигм, что позволяет использовать в процессе научной работы разнообразный инструментарий гуманитарных дисциплин.

Междисциплинарный характер развернувшейся дискуссии, отразившей широкую палитру обсуждаемых тем, применяемых методов и подходов к изучению жизненных миров прошлого, стимулировал участников в ходе обсуждения объединяться в микрогруппы, тем самым придавая дискуссии более глубокий смысл, концентрируя внимание на изучаемых феноменах и проблемах столь важного направления развития отечественного гуманитарного знания.

Участники конференции продемонстрировали солидарность антропологических установок в понимании истории XX в., ценности данного вида источников, роли их авторов как полноправных субъектов реальности прошлого.

Статья поступила в редакцию 24.12.2021

Дата рецензирования 04.02.2022

Статья принята к публикации 17.03.2022